

спечить формирование в РФ экономических кадров, обладающих только умением решать вопросы максимизации прибыли и макроэкономических стоимостных показателей, но и знаниями и творческим потенциалом, позволяющими ориентироваться в сложных закономерностях мирового и национального социально-экономического развития, обеспечивать реализацию не только частных, но и общенациональных интересов.

Для решения этих задач целесообразно:

- провести коррекции в содержании курсов по экономической теории, принесённых в РФ «Болонской системой», дополнив курсы микро- и макроэкономики базовыми курсами, отражающими другие направления экономической теории;
- включить в круг обязательных дисциплин теоретические курсы, отражающие специфику России, например, курс «Российская экономическая система»;
- разработать соответствующие рекомендации по коррекции базовых учебных программ для экономических вузов и факультетов, а также в области преподавания экономической теории для не экономистов;
- создать программы обучения в специалитете + аспирантуре (магистратуре + аспирантуре), обеспечивающие целенаправленную подготовку преподавателей экономической теории, ориентированных на обучение студентов в качественно новых условиях.

Для реализации этих рекомендаций целесообразно инициировать широкую дискуссию в научно-образовательном сообществе, нацеленную на обсуждение предлагаемых коррекций и выработку согласованных рекомендаций для государственных органов.

Просим Вас принять соответствующие решения для организации работы по реализации названных направлений реформирования преподавания экономической теории в ВУЗах. Со своей стороны, мы готовы взять на себя инициативу по подготовке и началу реализации необходимых изменений.

С.Ю. Глазьев³

**О НЕАДЕКВАТНОСТИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО
ОБРАЗОВАНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИМ РЕАЛИЯМ:
НЕОБХОДИМОСТЬ КАРДИНАЛЬНОГО ПЕРЕСМОТРА
УЧЕБНЫХ ПРОГРАММ ПО ПОДГОТОВКЕ МЕНЕДЖЕРОВ
И СПЕЦИАЛИСТОВ ДЛЯ ГОСУПРАВЛЕНИЯ***

Добрый день, уважаемые коллеги!

Мы сегодня собрались для обсуждения архиважной темы – подготовка кадров в области экономической теории и вообще преподавание экономической теории.

³ **Глазьев Сергей Юрьевич**, академик РАН, доктор экономических наук, профессор, министр по интеграции и макроэкономике Евразийской экономической комиссии, заведующий кафедрой теории и методологии государственного и муниципального управления МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия (ayufova@yandex.ru).

***Цитирование:** Глазьев С.Ю. (2023). О неадекватности экономического образования экономическим реалиям: необходимость кардинального пересмотра учебных программ по подготовке менеджеров и специалистов для госуправления // Вопросы политической экономики. № 2 (34). С. 27-31.

DOI: 10.5281/zenodo.7987701 <https://zenodo.org/record/7987701>

Казалось бы, здесь всё всем понятно, тысячи преподавателей читают курсы микроэкономики и макроэкономики, студентов учат стандартным теоремам и правилам, методам решения шаблонных экономических задач. Но когда мы в реальности сталкиваемся с нашими выпускниками в органах государственного управления, а также на предприятиях, в реальной экономике, то приходится констатировать бесполезность полученных ими знаний для понимания реальных проблем и решения практически значимых задач. И сами выпускники себя чувствуют неуютно, поскольку основная часть тех знаний, которые они получают по курсу экономической теории, абсолютно непригодна для использования в практике государственного управления, и регулирования. Они, конечно, помогают сформировать мировоззрение, но в целом этот набор догм, который мы вкладываем в голову нашим молодым специалистам, их скорее дезориентирует в реальной жизни, чем помогает.

Я всю жизнь занимаюсь теорией научно-технического прогресса и для меня, как специалиста в области развития экономики, совершенно понятно, что концепция рыночного равновесия, на базе которой строятся курсы и микро, и макроэкономики, совершенно не годится как отражение современной экономической реальности.

Экономика никогда не находится в состоянии равновесия, мы с вами это хорошо знаем. Но дело в том, что она никогда и не стремится к состоянию равновесия, потому что пока идёт сегодняшнее наше обсуждение, появятся новые технологии, новые возможности, появятся новые комбинации производственных факторов, новые бизнесы возникнут, которые создадут новые гипотетические состояния равновесия. Если экономика куда-то и движется, то она движется от одного аттрактора к другому, никогда его не достигая. Это нелинейный неравновесный процесс, в котором новые знания, новые технологии играют решающую роль. Экономика всегда находится в неравновесном состоянии и людям, которые занимаются решением практических задач развития экономики важно чувствовать эту неравновесность, неравномерность, нелинейность. Они должны: уметь работать с такими моделями распространения технологий; понимать, что такое интеллектуальная рента или сверхприбыль, которая достаётся новатору; как устроена конкуренция в современном мире, где доминирующим, абсолютно главным, фактором экономического роста стал научно-технический прогресс.

Современную экономику, которую мы часто называем экономикой знаний, совершенно невозможно описать в моделях спроса-предложения товаров, которыми наполнены учебники по микроэкономике. А если уж говорить о макроэкономике, то мы видим, что попытки применить догматику макроэкономической теории, так называемого мейнстрима, основанного на концепции рыночного равновесия, повлекли гигантские ущербы для всех следовавших рекомендациям рыночных фундаменталистов стран, включая нашу экономику.

Достаточно посмотреть на то, как работает Банк России. Он искусственно создаёт дефицит денег в экономике, не занимается созданием условий для расширения кредитования инвестиций. Фактически довёл страну до экономической катастрофы. А всё потому, что в головах у людей, которые руководят денежно-кредитной политикой, находятся примитивные модели денежного равновесия. Они оперируют этими экономико-математическими моделями полувековой давности, которые были разработаны скорее в учебно-идеологических, чем практических целях,

и впоследствии внедрены в деятельность Международного валютного фонда для манипулирования недоразвитыми странами в интересах международного капитала. Эти модели бесконечно далеки от реальной российской экономики, попытки их применения для обоснования денежно-кредитной политики повлекли ущерб на десятки триллионов рублей невыпущенной продукции.

Например, исходя из предположения о том, что, в силу относительно низкой официальной безработицы российская экономика близка к состоянию равновесия, специалисты Банка России делают вывод о том, что потенциал выпуска российской экономики колеблется в районе 1%. При том, что в промышленности загрузка производственных мощностей составляет не более 60%, в том числе не загружены новые современные мощности. Причина этого недоиспользования основного капитала связана с тем, что предприятия не могут взять кредитов, потому что процентные ставки за кредит намного выше рентабельности производства, то есть заключается в самой политике Центробанка.

Таким образом, неспособность подготовленных нами специалистов видеть экономику в её реальных взаимосвязях порождает грубейшие системные управленческие ошибки. Если денежные власти считают, что бороться с инфляцией можно только путём повышения процентной ставки за счёт сокращения спроса, то они не видят дальше собственного носа и своей политикой порождают периодически происходящие волны инфляции. Потому что вслед за повышением ключевой ставки происходит сжатие кредитования инвестиций, а это ведёт к технологической деградации и, как следствие, к снижению конкурентоспособности, которое через некоторое время влечёт неизбежную очередную девальвацию рубля, которая снова вызывает инфляционную волну.

По этому порочному кругу, запутавшееся в примитивных догмах теории равновесия, руководство Центрального банка водит нашу экономику уже много-много лет. Только нынешний его состав из наших выпускников нанёс стране ущерб порядка 30 триллиона рублей. Эти люди не понимают, что главный способ борьбы с инфляцией – это внедрение новых технологий, которые одновременно обеспечивают снижение издержек, рост производства, повышение качества продукции. Научно-технический прогресс обеспечивает устойчивый быстрый экономический рост при снижающихся ценах и является главным способом удержания низкой инфляции при растущей монетизации экономики. Это было в Китае все последние 40 лет, это было в нашей стране в период быстрого экономического роста. Внедрение новых технологий, расширение выпуска товаров, повышение эффективности производства – это магистральный путь долгосрочной макроэкономической стабильности.

А для того, чтобы новые технологии внедрялись нужны кредиты для финансирования инвестиций, для поддержки инноваций, для венчурных проектов, для пополнения оборотных средств предприятий, для строительства инфраструктуры. И мы видим, что страны, которые понимают логику современного экономического развития и используют деньги не как фетиш, а как инструмент обеспечения экономического роста, добиваются гигантских успехов. Например, Китай в период бурного роста с двузначными цифрами прироста ВВП имел дефляцию. При том, что денежная масса росла почти на 40% каждый год. Нужно учиться искусству управления деньгами как инструментом поддержки экономического роста.

Знания, которые дают сегодня курсы микро- и макроэкономики, не инструментальны. Эти знания порождают ложный взгляд на сложную экономическую реальность, поскольку они её крайне упрощают за счёт исключения главного фактора развития. Это упрощение очень дорого нам обходится: люди, находящиеся при властных рычагах, всерьёз не понимают роль научно-технического прогресса. Они не знают о том, что в основе развития современной экономики лежат инновации, которые ежесекундно меняют гипотетическое состояние равновесия. Они, конечно, слышали про НТП, но в практике своего инструментария они используют экономико-математические модели, у которых нет ни технического прогресса, ни обратной связи между инвестициями и расширением выпуска продукции. Они даже не видят потенциал экономического роста, который позволял бы нашей стране развиваться с темпом не менее 7-8% в год на имеющихся ресурсах. Они не понимают, что современные деньги предназначены для связывания экономических ресурсов. Воспринимают их не как инструмент управления для связывания имеющихся ресурсов в процессе расширенного воспроизводства, как товар, представляемый в форме золотых монет.

Ещё одна проблема нашего экономического образования заключается в том, что мы выпускаем догматиков. Догматический стиль мышления делает наших выпускников необучаемыми. Я много раз встречался с руководством Центрального банка, некоторые из них выпускники МГУ: догматичный стиль мышления просто потрясает. Они не способны вести дискуссию. Вызубрив ещё в советский период догмы марксизма-ленинизма, в новых условиях они просто поменяли их на противоположные, прослушав лекции американских и европейских профессоров в стиле вульгарной экономикс. Этот догматический стиль мышления, воспитываемый безапелляционными суждениями учебников, наносит гигантский ущерб в подготовке кадров. При таком подходе мы вряд ли можем рассчитывать на динамичное экономическое развитие в будущем.

Поэтому мы с Александром Владимировичем Бузгалиным взяли на себя смелость обратиться с рядом предложений к нашему научно-преподавательскому сообществу. Нужно уйти от этой примитивной системы разделения экономики на микро- и макроэкономику. Я не говорю, что их надо выбросить. Но хотя бы наряду с этим догматическим и схоластичным набором квази-знаний, которые важны, наверное, для формирования мировоззрения, но мало помогают на практической работе, необходимо запустить новые курсы. Мы уже много раз предлагали разработать, и ввести курс «Экономика России», о нашей национальной экономике, у которой есть свои особенности и своя специфика. Необходимо скорректировать базовые программы, включив туда те направления экономической теории, которые лучше, полнее и качественнее отражают экономическую реальность: институциональную теорию, классическую политэкономия, эволюционную экономику, теорию научно-технического прогресса, теорию управления развитием экономики. Должно появиться много прикладных, в то же время, имеющих фундаментальное научное обоснование дисциплин. Мы должны из экономической науки для преподавания выбрать самое лучшее, практически-значимое. При этом мы должны готовить людей мыслить, понимать, чувствовать логику экономического развития. Объяснять, как устроены реально экономические процессы, а не пытаться вбить им голову абстрактные схоластические схемы, которые на практике не работают.